

Валерий Сухов

СОТЫ

МЕЧ И КРЕСТ

А. В. Шацкову

1

Князь твердил слова молитвы,
Меч, как крест, в руке сжимая.
Волновалось поле битвы,
Грудь высокую вздымая.

Напряглись тугие жилы.
Кровь бурлила, закипая!
Справа – русские дружины.
Слева – полчища Мамая.

Засверкали копья молний.
Тучи мчались, багровея.
Понеслись навстречу кони
Пересвета – Челубея!

2

С кургана хан взирал на Русь,
Как на добычу смотрит рысь.
И зло кусал, оскалясь, ус.
Лавиной конники неслись!

Согнулся туго месяц-лук.
Стрела вонзилась в оберег.
Мир выпал из вздетых рук.
Тринадцатый кончался век.

Ломались сабли о мечи!
Вскипала битва день за днём.
Из ран горячие ручьи
Зарёй залили окоём.

У смерти красной на пиру
Скружилась свадьба похорон.
И всех, полёгших на юру,
Окутал снегом саван-сон.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Проснусь на Пасху в отчем доме.
Мальчишкой выйду на крыльцо.
И солнца светлое яйцо
Возьму доверчиво в ладони,

Оно из лона голубого
Скатилось – чудом из чудес,
Чтоб я по-детски верил снова:
Христос воистину воскрес!

Чтоб на глазах преображался
В лучах зари родной простор,
И звон пасхальный разливался,
И куполами поднимался
С холма Архангельский собор!

ИЮЛЬСКИЙ МЁД

Захару Прилепину

В окно родного дома былую вижу жизнь.
До боли всё знакомо – и запахи свежи.

Июль. В саду из ульев мой дед качает мёд.
Под яблоней на стульях в раю свой вижу род.

Сидят простые бабы, простые мужики.
Работали, как пчёлы. Все судьбы – нележки.

Как соты, память рода. Хранит в них солнце свет.
Желтеет воском фото. Ему уж тыща лет!

Глаголет логос крови: роднее нет родни.
И вкус вошины ломкий язык мой сохранил.

Густая память роя – в окне моём гудит.
Начало родовое – Господь благословит!

ДЕД И БАБА

Эта сказка живёт и во мне:
Дед и баба сидят на бревне.
В огороде желтеет сурепка.
– Что же делать? – задумались крепко.

Уж совсем старый дом обветшал –
Дождь в заросшем саду прошуршал.
Дорогие, любимые лица
Вижу я: наяву или снится?

Пожелтело на стенке их фото...
Слышу: кто-то окликнул кого-то
На закате сгоревшего дня –
Может, прошлое ищет меня?..

СЕМЕЙНЫЙ ИКОНОСТАС

Здесь мои родовые корни.
Рядом – сын мой, отец и брат!
Ну, а кто из родни схоронен,
Те незримо в окно глядят.

Мы – наследники поколений
Хлебопашцев-фронтовиков,
Кто был родине малой верен,
Жизнь отдал за родимый кров.

Кто вернулся, кто – не вернулся
И остался на той войне...
Самокруткой дед затянулся –
Горьким дым показался мне.

Бабка утром опять молилась,
Чтобы Бог от войны нас спас.
И зари благодать пролилась
На семейный иконостас.

Не стареют на снимках лица.
Помнит их старуха-ветла.
Я, как в детстве хочу хвалиться:
«Да нас – Суховых – полсела!»

ПОКАЯНЬЕ

Травой заросла могила.
Я не был больше года здесь.
Пусть мать меня за всё простила,
Но головой качает лес.

И смотрит сумрачно, с укором:
«Совсем забыл свою родню!»
Мне горький ком не лезет в горло.
И самого себя казню.

Стою один под облаками
Я на коленях – блудный сын...
Осот весь выдрал я с корнями.
Оставил горькую полынь.